

В. П. Горленко

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В «БОЛЬШОЙ» КИТАЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬЕ

Дается социально-исторический обзор взаимоотношений в «большой» китайской семье, существовавшей на протяжении многих столетий. Характеризуются особенности семейного быта, супружеских и детско-родительских отношений, методов воспитания с учетом народных традиций и нравственных норм. В сопоставительном аспекте синхронно рассматриваются проблемы взаимоотношений в «большой» белорусской семье.

На протяжении многих столетий в Китае и Беларуси существовали «большие» или неразделенные семьи. В жизни китайцев издавна большую роль играл семейный клан во главе с предком по мужской линии. Клан объединял определенное число семейств, связанных общим храмом предков, храмовой землей и совместной хозяйственной деятельностью. Семья складывалась как большая община, состоявшая из пяти-шести и более малых семей. В Беларуси вплоть до начала XX в. также преобладали «большие» семьи. Существовали две формы таких семей: неразделенная отцовская и неразделенная братская. Как в отцовских, так и в братских семьях нередко проживали двоюродные братья, дядья, племянники, вдовы-невестки, зятья-примаки, пасынки и др. Естественно, что взаимоотношения в таких семьях, как китайских, так и белорусских, составляли одну из серьезнейших проблем семейной жизнедеятельности.

Большая китайская семья строилась на своеобразной субординации. Глава семьи, являясь юридическим и фактическим собственником средств производства, распоряжался доходами своих домочадцев. Понятие «отец» обозначалось иероглифом «фу», выражавшим руку, держащую прут, – символ наказания за непослушание членов семьи. Все недоразумения и конфликты между членами семьи разрешались по принципу главенства старшего над младшим, родителей над детьми, мужа над женой. Однако не только слепое послушание старшим лежало в основе мира и согласия в большой китайской семье. Среди китайцев широко была распространена такая притча [1, с. 184–185]. В далекие времена жила огромная семья, которая объединяла девять поколений и насчитывала несколько сотен человек. Среди них царило полное согласие. Никто ни с кем не ссорился, женщины никогда не ревновали мужей, дети слушались родителей. Молва об этом семействе дошла до императора. Он велел пригласить главу счастливого семейства и спросил, как удается ему сохранять мир и согласие в такой большой семье. Вместо ответа глава клана попросил лист бумаги и написал на нем сто раз один и тот же иероглиф, который означал слово «терпение». Мы всевозможными средствами приучаем всех к терпению, – заявил глава большой семьи, – и этим достигаем всеобщего согласия.

В белорусской семье также издавна во главе «большой» семьи находился хозяин, который отвечал за все, что происходило в семье. Он представлял семью перед исполнительными и судебными органами, платил пошрины, имел право самостоятельно принимать решения. Традиция главенства в семье отца сохранялась и позднее. Даже в XIX в. власть хозяина была безусловной, что в семье считалось нормальным явлением: «Адна галава – добра, дзве лепш, але хай адна разважыць і паважыць». Однако такое отношение было только к тому мужчине, который хорошо и умело вел хозяйство, разумно распоряжался семейным имуществом, был усердным и справедливым руководителем: «За добрым мужам і варонка жонка, а за дурным і княгіня згіне». Если же хозяин не соответствовал этим требованиям, или часто «прыкладваўся да чаркі», то его лишали власти и хозяином становился более достойный мужчина в семье [2, с. 28].

По конфуцианским воззрениям, всем на земле управляют мужчины, а женщины повинуются, поэтому они должны придерживаться трех правил: в девичестве повиноваться отцу и старшим братьям, выйдя замуж – мужу, а после его смерти – старшему сыну. Жена, говорила в народе, должна быть «чистой тенью и простым отголоском». Об этом и высказывание китайца Хуана Юнь-Цзяо: «Сердцу милы: хозяйственная жена и молчаливая невестка». Причинами к разводу с женой могли стать нанесение вреда супругу и его родственникам, непослушание свекру и свекрови, болтливость, завистливость, расточительность [3, с. 51]. Повторное замужество, особенно после вдовства, резко порицалось общественным мнением: «Хорошего не жди, если, нарушив семейные устои, вторично выходишь замуж».

Для упорядочивания взаимоотношений в большой китайской семье и снижения эмоциональной стороны брака в конфуцианстве была разработана система строжайших регламентаций и поведенческих нормативов, которые составляли основы китайского домостроя. Супруги обязаны были проживать в отдельных помещениях, пользоваться индивидуальными посудой и спальными принадлежностями. Муж обязан был вести себя на половине супруги чинно: ему запрещалось свистеть, петь, входить ночью без света. Супругам запрещалось проявлять свою близость на людях, прикасаться друг к другу, садиться рядом в присутственных местах, обращаться друг к другу по имени. По легенде, сам Конфуций, когда он был назначен правителем города Чжунду, установил, чтобы женщины и мужчины ходили по разным сторонам улицы [4, с. 307]. В рамках семейного общежития девочкам и девушкам, достигшим брачного возраста, запрещались самовольный выход к гостям родителей или старших братьев, ведение по собственной инициативе публичных разговоров, громкий смех.

В белорусской «большой» семье подчинение мужу и старшим членам семьи не было возведено в такой абсолют, как в китайской. Но в принципе они также строились на повиновении мужу, почитании его родителей, старших членов семьи и родственников. На характер внутрисемейных отношений в семье большое влияние оказывала старшая женщина – хозяйка. В белорусском фольклоре прославлялось, прежде всего, ее трудолюбие. О том, насколько женщина была занята в семье, весьма образно сказал белорусский этнограф и фольклорист А. К. Сержпутовский: «Яна тчэ ў ступе крупы, меле ў ручных жорнах зерне на хлеб, пячэ хлеб, гатуе страву, прыбірае хату, корміць свіней, гусей, качак, цыплят, няньчыць дзяцей, доіць карову, прадзе, тчэ, шые вопротку...» [5, с. 61]. Мужчина практически никогда ничем подобным в хозяйстве не занимался. Имея покладистый характер, трезвый ум, белорусская женщина достаточно хорошо управляла семейным коллективом, участвовала в решении различных семейных и хозяйственных вопросов, могла своевременно переубедить мужа и сделать так, как сама считала необходимым.

Мать (свекровь) руководила женщинами семейного коллектива: распределяла работу между незамужними дочерьми и невестками, следила за тем, чтобы ее поручения выполнялись добросовестно. Не секрет, что от дочерей в отцовской семье особой помощи по хозяйству не требовали, отец и мать им говорили: «Яшчэ, дачушка, наробішся». Что касается невесток, то им несладко жилось в доме мужа, особенно если свекровь разочаровывалась в какой-либо из них. Тогда сыпались упреки, обвинения, придирки, но обиженная невестка никогда не смела перечить свекрови и вынуждена была отмалчиваться: «Маўчанка не пушыць, да ўвесь гнеў тушыць». Еще больший негатив приобретали взаимоотношения в большой семье, если хозяйское место занимала невестка (обычно старшая). Частыми становились ссоры из-за детей, мужей, недобросовестного выполнения порученной работы, невыполнения нормы в поле и т. д.

Основой благоденствия каждого китайца считалось уважение к отцу и покорность ему. «На земле, – говорится в китайской пословице, – нет неправильных родителей». Дети должны были подчиняться родителям, стесняться себя во всем и даже жертвовать жизнью. «Сыновья и дочери, – записано в одном из китайских законодательных актов, – особенным образом проявившие свое благочестие по отношению к родителям, награждаются 30 ланами серебра и удостоиваются почетных арок, воздвигаемых перед воротами их домов». Отец семейства считался выразителем мыслей и чувств своих домочадцев. Он мог похвалиться их

добродетелями, требовать себе награды за их заслуги, он же нес ответственность за их пороки и мог быть наказан за их провинности.

Чтобы идея о покорности воле отца и старшим членам семьи глубоко вошла в сознание каждого китайца, использовались практически все методы воспитания. Метод убеждения, напр., получал реализацию через наставления и поучения Конфуция. Главным условием гармонии в учении китайского философа была идея «сяо» (сыновняя любовь и почитание старших). Эта идея Конфуция выражается в следующих его высказываниях: «Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия», «Если при жизни отца следовать его воле, а после его смерти следовать его поступкам и в течение трех лет не изменять порядков, заведенных отцом, то это можно назвать сыновней почитательностью», «Следует любить родителей и родственников преимущественно перед другими людьми, всячески оказывать почтение престарелым» [6, с. 150–152].

За оскорбление старших в семье, нанесение телесных повреждений отцу или матери, деду или бабке по отцовской линии применялись самые суровые наказания и карательные меры невероятной жестокости. Американский исследователь Дж. Г. Грэй, в течение нескольких лет живший в Китае, описал в своей книге «История Древнего Китая» такой случай [7, с. 192]. В 1865 г. человек по имени Чжан Аньчжэн вместе со своей женой Чжан Хуанши избил свою мать плетью. Когда о происшествии стало известно императору Тунчжи, был издан указ, согласно которому с преступников надлежало живьем содрать кожу, а затем бросить их тела в печь. Мать преступника должна была присутствовать при казни сына. На лице матери преступницы следовало вытатуировать четыре иероглифа, означающие, что она пренебрегала воспитанием дочери. Самыми бесчеловечным преступлением считалось убийство родителей. Отвращение к этому преступлению у китайцев было настолько велико, что был принят специальный закон. В нем четко указывалось, что не только самого преступника следует подвергнуть мучительной смерти, но и наказать его окружение.

Белорусы никогда не использовали таких суровых методов воспитания, тем не менее уважительное отношение к состарившимся отцу и матери было одним из главных правил взаимоотношений в семье. Родители, которые имели детей, никогда не доживали свой век в одиночестве. Оставить отца или мать на старости лет одних считалось большим грехом и осуждалось в народе. Эта традиция имеет глубокие корни. Согласно легенде, в далекие времена старых родителей отвозили в лес, где они доживали последние дни. Один сын пожалел своего отца и нарушил этот обычай, спрятав его в чулане. За это отец спас сына и его семью от голода, подсказав, где можно взять зерно. Оказалось, что отец в прошлый урожайный год покрыл необмолоченной рожью сарай. Сын обмолотил снопы и получил семена. Когда люди узнали об этом, то «перестали оставлять своих родителей» [2, с. 33].

В заключение отметим, что интерес к культуре Китая, в том числе и к его историческому прошлому, давно уже стал характерной чертой белорусского общества. Белорусы попали под обаяние не только богатства и своеобразия китайской культуры в целом, но и имеют желание глубже познакомиться с ее отдельными сторонами, в том числе, если это касается национальных традиций семейной жизни китайцев в далеком прошлом. Сведения, которые нам удалось добыть из литературных источников о взаимоотношениях в «большой» китайской семье, впечатляют отличными от других культур взглядами на семейный быт, супружеские и детско-родительские отношения, методы воспитания детей в семье. Сопоставительный аспект взаимоотношений в «большой» китайской и белорусской семье позволил выявить не только отличия, но и многие схожие моменты в семейной жизнедеятельности двух народов. Несмотря на суровые нравы и обычаи и китайская, и белорусская семья в историческом прошлом отличались удивительной жизнестойкостью, привязанностью к родному дому, уважительным отношением к старшим членам семьи и любовью к детям.

Список использованных источников

- 1 Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – М. : Наука, 1974. – 278 с.
- 2 Беларусы. Т. 5. Сям'я / В. К. Бандарчык, Г. М. Курьшловіч, Т. І. Кухаронак [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2001. – 375 с.
- 3 Григорьев, А. Д. История социальной работы : в 2 ч. Ч. 1 (до начала XX в.) : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. Д. Григорьев. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 464 с.
- 4 Кравцова, М. Е. История культуры Китая : учеб. пособие / М. Е. Кравцова. – СПб. : Издательство «Лань», 2003. – 416 с.
- 5 Бандарчык, В. К. Гісторыя беларускай этнаграфіі. Пачатак XX ст. / В. К. Бандарчык. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 123 с.
- 6 Вечные мысли о главном. Мудрость Востока. Мудрость России. Мудрость Запада / авт.-сост. А. Ю. Кожевников, Т. Б. Миндберг. – СПб. : Издательский дом «Нева», 2006. – 592 с.
- 7 Грэй, Дж. Г. История Древнего Китая / Г. Дж. Нрэй ; пер. с англ. А. Б. Вальдман. – М. : ЗАО «Центрполиграф», 2006. – 606 с.

УДК 811.581'0'35:930.85(=581)

В. Г. Гуд, Р. Ю. Богаченко

КИТАЙСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ – ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КИТАЙСКОГО НАРОДА

Данная статья посвящена значимости культурных ценностей китайского народа для изучающих китайский язык. Особое внимание уделяется изучению китайской иероглифики, через которую история и культура древней китайской цивилизации нашла свое отражение в языке.

Решили выучить китайский язык? Ваша цель достойна уважения, ведь это – один из древних и самых сложных языков. Как известно, китайская письменность является единственной идеографической письменностью в современном языке, а китайский иероглиф – это письменный знак, который составляется из определенного количества компонентов в соответствии с определенными закономерностями. Речь идет о том, что тысячи и десятки тысяч иероглифов составлены из небольшого числа компонентов. Все слова в английском языке составляются из 26 букв, а способ составления китайских иероглифов кардинально отличается от привычного нам алфавитного способа. Во-первых, компонентов китайских иероглифов по количеству значительно больше, чем английских букв, и их около 300. Во-вторых, иероглиф можно уложить в квадрат, в котором его компоненты располагаются в нескольких позициях: сверху вниз, слева направо, изнутри наружу. В-третьих, самая главная особенность заключается в том, что китайские иероглифы составляются в соответствии с определенными закономерностями. Китайских иероглифов – очень много, но все они komponуются из двадцати четырех черт. Овладение китайскими иероглифами, которые в течение, по крайней мере, трех с половиной тысячелетий являются общепринятой в Китае системой письменности, является одной из основных трудностей, стоящих перед каждым изучающим китайский язык [1]. Но не так страшен иероглиф и иероглифическая грамота в целом, как важен системный и вдумчивый подход к его изучению. Интерес нашего исследования представляет китайская система письменности, а именно изучение иероглифических знаков, правил их написания, составления, история их возникновения и связь с культурой китайского народа. Данный материал позволит окунуться в мир древнейшей письменности, познакомиться с китайскими культурными ценностями и даже выучить начертание более двадцати пяти китайских иероглифов.